

залежить майбутнє всього людства.

У сьогоденні складних екологічних умовах в Україні необхідно посилювати гуманістичні тенденції на протигагу сцієтично-технократичним у розвитку суспільства взагалі, так і в освіті зокрема.

У методологічних підходах до осмислення відносин людини і природи ми більш схильні до давньосхідних позицій світорозуміння, хоча переконані в необхідності активної ролі людини у цих відносинах. Провідне місце при цьому займає і буде займати освіта та виховання громадянина, які безпосередньо впливають на ефективність і мотивацію природоохоронної діяльності суспільства.

СПИСОК ВИКОРИСТАНИХ ДЖЕРЕЛ

1. Білявський Г. О. Основи екологічних знань: [пробний масовий підручник для учнів 10-11 класів середніх загальноосвітніх закладів] / Г. О. Білявський, Р. С. Фурдуй, І. Ю. Костіков. — К. : Либідь, 2002. — 323 с.
2. Богомолець О. О. Продовження життя / О. О. Богомолець. — К. : Вид-во АН УРСР, 1940. — 120 с.
3. Вернадский В. И. Философские мысли натуралиста / В.И. Вернадский. — М. : Наука, 1988. — 520 с.
4. Гегель Г.В.Ф. Энциклопедия философских наук: в 3 т. (Серия «Философское наследие») / Г.В.Ф. Гегель. — М. : Мысль, 1974 — 1977. — Т. 2. Философия природы. — 1975. — 695 с.
5. Гумеров Ш. А. Экологические ценности в системе культуры / Ш. А. Гумеров // Системные исследования. — М. : Наука, 1989. — С. 210-224.
6. Дерябо С.Д. Экологическая педагогика и психология / С.Д. Дерябо, В.А. Ясвин. — Ростов-на-Дону: Феникс, 1996. — С. 319-345.
7. Йонезі Масуда. Гіпотеза про генезис Homo intelligens / Йонезі Масуда // Сучасна зарубіжна соціальна філософія. Хрестоматія: навч. посіб. / [упоряд. Віталій Лях]. — Київ : Либідь, 1996. — С. 335-362.
8. Крисаченко В. С. Екологічна культура: теорія і практика: навч. посіб. / В. С. Крисаченко. — К. : Заповіт, 1996. — 352 с.
9. Лосев А. Ф. Страсть к диалектике: Литературные размышления философа / А. Ф. Лосев. — М. : Советский писатель, 1990. — 320 с.
10. Моисеев Н. Н. Человек, среда, общество: проблемы формализации описания / Н. Н. Моисеев. — М. : Наука, 1982. — 240 с.
11. Печчеи А. Человеческие качества / А. Печчеи. — М. : Прогресс, 1980. — 302 с.
12. Платон. Собрание починений: в 3 т. (в 4 кн.) (Серия «Философское наследие») / Платон. — М. : Мысль, 1968 — 1973. — Т. 3. (Ч. 1.). — 1971. — 687 с.
13. Пригожин И. Порядок из хаоса: Новый диалог человека с природой // И. Пригожин, И. Стенгерс. — М. : Прогресс, 1986. — 432 с.
14. Розенберг Г. Р. Комментарии к статье Линн Таунсенд, младшего «Исторические корни нашего экологического кризиса» / Г. Р. Розенберг // Естественнонаучный бюллетень «Самарская Лука». — 2010. — Т. 19 (31). — № 1. — С. 194-202.
15. Тутковський П. Загальне землезнавство / П. Тутковський. — Харків : Державне видавництво України, 1927. — 496 с.
16. Уайт Линн-младший. Исторические корни нашего экологического кризиса / Уайт Линн-младший // Глобальные проблемы и общечеловеческие ценности / [сост.: Л.И. Василенко, В.Е. Ермолаева]. — М. : Прогресс, 1990. — С. 188-202.
17. Утопический социализм. Хрестоматия / А. И. Володин. — М. : Политиздат, 1982. — 512 с.

Хоанг Тхи Кук – аспірантка кафедри філософії та соціології Державного закладу «Південноукраїнський національний педагогічний університет»

УДК: 101+314.04

НАЦИОНАЛЬНЫЙ МЕНТАЛИТЕТ КАК СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫЙ ФЕНОМЕН

Стаття присвячена соціально-філософському осмисленню основних компонентів структури

національного менталітету та його функцій як соціокультурного феномену. У структурі національного менталітету виділені такі компоненти, як «глибинний» (система архетипів), когнітивний, ціннісно-смысловий, емоційний, поведінковий.

Ключові слова: національний менталітет, структура, функції, соціально-культурний феномен.

Стаття посвячена соціально-філософському осмисленню основних компонентів структури національного менталітету і його функцій як соціально-культурного феномена. В структурі національного менталітету виділені такі компоненти, як «глибинний» (система архетипів), когнітивний, ціннісно-смысловий, емоційний, поведінковий.

Ключевые слова: национальный менталитет, структура, функции, социально-культурный феномен.

The article is devoted to the social-philosophical comprehension of basic components of structure of national mentality and its functions as social-cultural phenomenon. In the structure of national mentality such components, as "deep" (system of archetypes), cognitiv, valuable-semantic, emotional, behavioural are allocated.

Keywords: national mentality, structure, functions, social-cultural phenomenon.

Сущность происходящих социальных изменений в современном украинском обществе обусловлен не только экономикой, политикой, развитием культурных процессов, но и особенностями национального менталитета, с которыми связаны социальные представления, ценностные ориентации, установки, стереотипы и архетипы народа. Человек всегда был и остаётся главным звеном общественных процессов, от его взглядов, оценок, мнений, настроений зависит характер социальных преобразований, их успех или провал. В тоже время неопределенность, размытость научного смысла понятия «национальный менталитет» и одновременно теоретическая и практическая значимость исследования феномена «национального менталитет» для развития современного философского знания определяют актуальность исследования национального менталитета как феномена социокультурной реальности.

Значительное внимание исследованию национальных особенностей сознания и поведения людей учёные уделяли ещё с древности. Геродот, Тацит, Полибий, Цезарь Светоний Транквилл оставили потомкам яркие зарисовки социально-политической организации персов, скифов, германцев, галлов, римлян, других современных им этносов и племён, а также их поведения в различных ситуациях, связанных с борьбой за власть. Научный подход к национальному менталитету начинает проследиваться лишь в Новое время, что является реакцией на процесс образования европейских наций в эпоху капитализма. К. Гельвеций решающее значение придает формам правления, а Д. Юм важную роль в формировании народного характера отводит стремлению людей к объединению в социальные группы в соответствии с потребностями экономики, обороны и управления. И. Г. Гердер, отождествляющий понятия "душа народа", "народный характер", "дух народа", подчеркивает их зависимость не только от климата и ландшафта, но и от влияния образа жизни, воспитания, политического строя и этнической истории. Народный дух, представляющий прирожденный характер народа, является движущей силой исторического развития нации. Он образует основу общества, одухотворяет культуру и находит свое выражение в языке, обычаях, ценностях и традициях. Для понимания особенностей национального менталитета конкретного народа И. Г. Гердер призывает изучать его фольклор, ибо мир фантазии, выраженный в нем, отражает народный дух наилучшим образом. Понятия "дух расы" и "дух народа" употребляются Г. Гегелем. Дух расы есть результат распада человечества на отдельные сообщества в зависимости от природно-климатических условий. Расы распадаются на народные духи, различающиеся образом жизни, формами тела, но особенно интеллектуальными и нравственными способностями. Важными причинами этноментальных различий являются географические факторы и религиозное влияние. Так, христианство формирует у исповедующих его народов сосредоточенность на своем внутреннем мире, уверенность в себе субъективность. Следуя диалектическому принципу противоречия, Г. Гегель выделяет у народов (французов, англичан, немцев) как сильные, так и слабые черты менталитета.

Специальные исследования в изучении ментальных феноменов осуществлены Ж. Дюби, Г. Лебоном, Л. Леви-Брюлем, К. Леви-Строссом, Г. Тардом, Л. Февром, М. Блоком и др. Значительную роль в изучении особенностей функционирования национального менталитета общества сыграла разработка проблем сознания и бессознательного в работах А. Н. Леонтьева, М. К. Мамардашвили, Э. Нойманн, С. Л. Рубинштейна и др. Среди украинских исследователей в той или иной мере проблемой национального менталитета занимались и занимаются Е. Донченко, А. Кавалеров,

Е. Лисеенко, И. Лысый, М. Мищенко, М. Попович и другие.

Целью статьи является анализ основных компонентов структуры национального менталитета и его функций как социально-культурного феномена.

Проблема выделения структуры национального менталитета остается нерешенной, поскольку нет инструментария, который бы позволил это сделать с достаточной степенью точности. Богатейшая феноменология проявления национального менталитета приоткрывает его сложную структуру и в поведенческом, и когнитивном, и эмоциональном аспектах. Большинство авторов считают главными составляющими системы менталитета когнитивные. Также авторы сходятся во мнениях, что в системе национального менталитета можно выделить ценностно-смысловое ядро.

На сегодняшний день существует много работ, в которых предлагаются различные точки зрения на структуру системы национального менталитета. О. Г. Усенко выделил следующие структурные компоненты менталитета: парадигмы сознания (концепция мироздания, набор фундаментальных ценностей, представление об истине, системы универсальных бинарных оппозиций) – ядро менталитета, картина мира, стиль мышления, кодекс поведения [1]. Р. А. Додонов определяет несколько уровней структуры национального менталитета: 1) низший – психоэнергетический (поле), здесь фиксируется количество психо-эмоциональной-умственной энергии, которая необходима для решения текущих задач; 2) бессознательный, состоящий из нескольких уровней: архетипный (образы), этнический, расовый, общечеловеческий; 3) высший – мыслительный, логический (понятия). «Эти уровни объединяются общим механизмом ретрансляции из поколения в поколение информации о наиболее оптимальных приемах решения стандартных задач, встающих перед членами коллектива» [2]. Следовательно, системообразующим элементом данной структуры автора являются приемы мышления нации. Приведенные позиции учёных демонстрируют, что можно определить различные классификационные признаки построения структуры менталитета: статика-динамика, бессознательное-осознаваемое, внешнее-внутреннее и т.д.

Если определять национальный менталитет как слой коллективного сознания, то можно обратиться к работам А. Н. Леонтьева, рассматривая его структуру. А. Н. Леонтьев выделил три образующих сознания: чувственную ткань образа (чувственные впечатления, чувственные образы), значение и смысл. А. Н. Леонтьев подчеркивал, что с изменением чувственной ткани, не затрагивает картину мира, но может утрачиваться ощущение реальности, объективности мира, его внеположенности. Переводя на слой национального менталитета, его можно представить как совокупность отраженных в образе мира образов, значений и смыслов представителей определенной культуры. В. П. Зинченко, основываясь на работах А. Н. Леонтьева, А. В. Запорожца, Н. А. Бернштейна, выделял двухуровневую структуру сознания. «Бытийный слой образуют биодинамическая ткань живого движения и действия и чувственная ткань образа. Рефлексивный слой образуют значение и смыслы» [3, с. 23]. Рефлексивный слой связан с миром ценностей по В. П. Зинченко. Ценности – высшей формы ориентации жизни человека. Поэтому в системе национального менталитета отражаются в образе мира значения, смыслы и ценности социальной группы.

Таким образом, очевидно, что могут быть различные классификационные основания выделения структуры менталитета: уровневая, компонентная, послыная, структурная, функциональная и др.

На наш взгляд, структура национального менталитета может быть представлена в следующем виде: «глубинный» компонент менталитета – система архетипов; когнитивный компонент – образ мира и способы мышления коллективного субъекта; ценностно-смысловой компонент – система ценностей, ценностных ориентаций, идеалов, значений, норм; эмоциональный компонент – оценки, настроения, эмоции, чувства; поведенческий компонент – мотивы и стереотипы поведения.

Необходимо отметить, что каждый из этих компонентов имеет бессознательный и сознательный уровни, и феномен национального менталитета обладает устойчивыми и неустойчивыми структурными состояниями. Рассмотрим вышеназванные компоненты национального менталитета более подробно.

Центральным компонентом национального менталитета, по мнению некоторых учёных (А. П. Бутенко, Ю. В. Колесниченко и др) является коллективное бессознательное, архетипы. В данной связи отметим, что К. Юнг признавал существование «согласования нашего мышления с первообразами бессознательного, порождающими любую мысль, над разгадкой которой постоянно бьется наше сознание» [4, с. 202]. Коллективное бессознательное представляет по Г. Юнгу «множество временно затемненных мыслей, впечатлений, образов, которые продолжают влиять на наше сознание» и что «помимо воспоминаний из бессознательного могут возникать совершенно

новые мысли и творческие идеи» [4, с. 203]. В бессознательном существуют символы, которые являются ментальными формами, следующими из первобытных, врожденных и унаследованных источников человеческого разума. К. Юнг дал определение понятию «архетип» – «архаические остатки» или «первобытные образы». Архетип не является «унаследованными представлениями», по мнению автора, тогда бы человек их мог сознательно воспринимать, архетип – это «инстинктивный вектор», но не физиологический инстинкт, а инстинкт в символических образах, возникающих в фантазии. Символы, составляющие архетип, имеют не индивидуальную природу, а коллективную, отсюда К. Юнг выделил коллективное бессознательное. «Жизнь коллективного бессознательного преднаходится в догматических архетипических представлениях и безостановочно протекает в ритуалах и символике» [4, с. 95]. Архетипы имеют собственную побудительную специфическую энергию. «История архетипического характера есть и у общественных комплексов» [4, с. 95]. Архетипы создают мифы, религии и философии, оказывающие воздействие на целые народы и исторические эпохи, характеризующие их. Таким образом, бессознательную основу национального менталитета составляют примитивные влечения, образы и впечатления, вытесненные из реальной жизни, и система архетипов. Коллективное бессознательное – это «природный образ мира, слитый и сконцентрированный из опыта миллионов лет. Эти образы являются всего лишь исходным материалом, который для своего осмысления еще требует сознательного перевода на язык соответствующего времени» [4]. Таким образом, в силу своей природы архетипы составляют бессознательную основу национального менталитета.

К. Юнгом были выделены следующие основные архетипы: «Тень» – воплощение темного в человеке, «Персона» – социальная роль, которую человек играет в обществе, «Самость» – центр целостности человека, «Анима» – воплощение женского начала в человеке и «Анимус» – мужское начало, «Мудрец» – воплощение мудрости, смыслов жизни человека. Исходя из данной системы архетипов, видно, что они охватывают многие аспекты жизнедеятельности коллективного субъекта. Национальные архетипы, по мнению автора, отражают особенности мировоззрения, национального характера, исторической судьбы, художественного творчества и т.д. нации.

Другим важнейшим компонентом национального менталитета является **мышление или склад ума**. Некоторые словари именно так толкуют понятие национального менталитета. Это «доповеденческий» признак менталитета, в определенном смысле детерминирующий установку поведения. Применяемое в философии понятие «познающее мышление» в содержательном отношении приближается к обозначенной нами ментальной установке восприятия, в том числе социального. А «эмоциональное мышление», как известно, идентифицируется с установкой оценки. Поскольку эмоциональный аспект национального менталитета представляется важным в понимании сущности данного феномена, вполне уместно здесь обратить на него внимание. Традиционно понятие «национальный менталитет» употребляют для обозначения определенного типа восприятия социальной реальности. То есть существует объективная реальность – общество, природа, мир в целом – и восприятие этой реальности определенной общностью.

Для национальной общности характерно некое уникальное, присущее только ей, мироощущение, мышление, поведение, система ценностей, духовное творчество, обусловленное многими факторами, из которых ошибочно было бы выделять какой-либо один в качестве первичного, приоритетного. Вся совокупность данных характерных признаков, отличающих одну этнокультурную общность от других, выделяющих ее в своеобразный макрокосм человеческих индивидуумов, некое уникальное неповторимое сообщество, может быть выражена и наиболее полно охвачена понятием «национальный менталитет».

Отождествляя мышление и сознание в контексте изучения ментальных феноменов, С. Л. Катречко выделяет три типа ментальных структур: поверхностные структуры сознания, которые условно можно соотнести с содержанием сознания; глубинные структуры сознания, образующие некоторое внутреннее «поле», на котором собственно и развертывается содержание сознания; промежуточные структуры сознания, опосредующие взаимодействие поверхностных и глубинных структур [5, с. 56]. Глубинные структуры общественного сознания, составляющие его онтологическое ядро, образуют «тело» общественного сознания, при взаимодействии которого с внешним миром формируется многомерное семантическое пространство, репрезентирующее все многообразие внешнего мира. Количество измерений онтологического ядра общественного сознания и семантического пространства, которое и образует поверхностные, витальные структуры сознания общества, в общем случае не совпадает, поскольку поверхностные структуры общественного сознания (и внесознательный слой менталитета) более лабильны и в значительной степени зависят от

социокультурных и языковых факторов. Основу промежуточных структур (уровней) менталитета составляет идеологический слой, который образован совокупностью вторичных и третичных отражений содержаний одних размерностей онтологического ядра общественного сознания на другие, что, в свою очередь, приводит к сглаживанию «провалов» и «выростов» ядра общественного сознания и образованию псевдоструктур сознания (например, феномен двоемыслия при тоталитарных режимах, отмеченный Дж. Оруэллом). Говоря о функциональной значимости феномена национального менталитета, следует отметить, что идеологический слой, изменяя размерность тела общественного сознания, образует своеобразную защитную «шубу» тела индивидуального и общественного сознания, которая и является тем «экраном», на котором происходит процесс заполнения поверхностных структур сознания. Это, на наш взгляд, есть реализация деятельности ментальных механизмов защиты личности и социума. Псевдоструктуры идеологического слоя общественного сознания (внешнее) защищают онтологическое ядро сознания (внутреннее) в критических (стрессовых) повседневных социально-исторических ситуациях и обеспечивают стабильность глубинного ментально-ценностного ядра личности человека и общества. Менталитету в данной модели соответствует, прежде всего, пограничный слой идеологических и глубинно-психических структур сознания, который детерминирован, с одной стороны, внутренними факторами онтологического ядра сознания, а с другой – влиянием языковых и т. п. социально-коммуникационных структур. В любом социальном феномене, к которым относится и проведение различных социальных реформ, также можно выделить три уровня: феноменальный (поверхностный) уровень реформирования, глубинный – сущностный – уровень изменений и промежуточный – идеологический – уровень реформирования, навязывания и поддержки соответствующих ценностей, ориентиров, социальных правил и норм. Указанная модель сознания позволяет «расщепить» исходную проблему совместимости проведения тех или иных современных реформ с менталитетом русского народа и выделить два блока проблем: 1) взаимосвязь и соотношение между собой структур сознания разных уровней (социального, группового, индивидуально-личностного); 2) взаимодействие разных структур сознания при проведении реформ.

На наш взгляд, при рассмотрении структуры национального менталитета понятия мышление и сознания в контексте рассмотрения структуры национального менталитета могут рассматриваться как тождественные понятия. Является общепризнанным, что глубинно-психологическая основа функционирования феномена национального менталитета необходимо затрагивает прежде всего ту его сторону, которая выпадает из сферы сознания (в данном случае общественного). Осуществление функционирования национального менталитета происходит, по нашему мнению, на границе между сознанием и бессознательным, не «переходя» при этом полностью на ту или иную сторону. Определяя национальный менталитет как некоторый уровень общественного сознания, необходимо не упускать из виду, что данный уровень несет в себе и бессознательное, которое также нельзя вырвать из определения. Кроме того, следует особо отметить, что общественное сознание неразрывно связано с сознанием (и бессознательным) индивидуальным. Является традиционным утверждение, что национальный менталитет есть не что иное, как глубинный уровень коллективного сознания, включающий и бессознательное. Национальный менталитет вследствие этого может определяться как глубинный уровень индивидуального сознания. Нельзя также не принимать во внимание методологического замечания Г. Гегеля о том, что «чем богаче определяемый предмет, то есть чем больше различных сторон представляет он для рассмотрения, тем более различными могут быть выставляемые на их основе определения» [6].

Кроме этого, значимыми компонентами национального менталитета являются **ценности и ценностные ориентации**. Анализ духовных ценностей индивидов, если рассматривать систему ценностей как универсальную, пролонгированную, консистентную структуру приоритетов, определяющих желаемый жизненный проект и систему ориентаций индивида, позволяет придать национальному менталитету качественную определенность. Ценностные ориентации, рассматриваемые как структурные составляющие ментальных феноменов, являются, как известно, важнейшим компонентом индивидуальной организации человека, его нравственно-психологической и интеллектуальной деятельности. В них как бы резюмируются весь жизненный опыт и основная доминанта духовности личности в целом. Это тот компонент структуры личности, который являет собой некую «ось» сознания, вокруг которой вращаются помыслы и чувства человека и с точки зрения которой решаются многие жизненные вопросы. Эта же «ось», в конечном счете, предопределяет интенциональность духовного процесса, уровни духовности, ее константы. Все, что ищет для души человек в определенном виде деятельности, в творчестве, в общении и т. д., – все это

образует смысловые аспекты его поисков и притязаний. Ментальность как сосредоточенность и открытость сознательно-психического мира человека можно рассматривать как онтологическую характеристику, свойство бытия человека. Выходя за границу телесного, физического бытия в мир многомерных связей, человек способен включиться в различные проявления социокультурного процесса, а стало быть, способен открывать новые связи с реальностью, с мирами других индивидов, более свободно ориентироваться в освоении ценностей жизни и культуры. Если в науке человек противопоставляет себя как субъект объекту, то в духовном он объективное наделяет субъективным, стремится к специфическому «отождествлению» субъективного и объективного. В определенной мере он субъективирует объективное, стремится выразить объективное в субъективных формах и уровнях, в какой-то мере идентифицировать себя в системе субъективных отношений и интеракциях. Методологической посылкой для осознания этого является концепция интенциональности Гуссерля, проводящего различие между внешне выраженными, осознаваемыми содержаниями сознания и глубинным уровнем бытия человеческой субъективности, на котором происходит рождение личностных смыслов и который образует основу внутреннего мира личности. Важно то, что сознание уже осознало себя как духовное, то есть как отчужденное от природно-эмпирического континуума, и потому обнаруживает себя в напряженной двойственности. Это – живое пространство длящейся дуальности, но при интенциональных константах. Следует отметить, что в феномене ментальности личности важную роль играет не только сознание индивида, но и его связь с человеческой общностью, с системой внутренних глубинно-психических социокультурных установок общества в целом. Особенностью личности, представляющейся нам как человек, обладающий необходимым минимумом прав, достоинств и соответствующих гарантий, как самобытный индивидуум (обладающий даже минимумом этой самобытности), способный регулировать, ограничивать свое поведение различными стандартами: юридическими, экономическими, техническими, является то, что сама по себе она противостоит среде, ее окружающей, так как по сути своей личность автономна, самостоятельна в занятиях и свободна в решениях. Но в то же время личность принадлежит среде, так как делает свой выбор, принимает решения и действует в рамках социума, строит поведение по стандартам, которые установлены в этом обществе, а также ограничена со стороны других личностей, находящихся в плоскости и темпоральности одного с ней социального пространства. Надо сказать, что и со стороны каждой конкретной личности в адрес других исходит определенное ограничение.

Эмоциональный компонент национального менталитета представляет собой совокупность эмоциональных оценок окружающего мира: отношения человека к себе, к другим людям и к миру в целом окрашены настроением и эмоциональным отношением. Как известно из многочисленных источников (В. С. Агеев, В. Н. Панферов, У. Фризен, П. Экман и др.), культурные различия наблюдаются: во-первых, в причинном объяснении эмоций для представителей различных этнических групп [7], во-вторых, в особых правилах, регламентирующих те или иные эмоциональные проявления, в-третьих, в определении тех ситуаций, в которых приемлемо проявлять эмоции. Неслучайно англичане определяются другими народами как эмоционально «холодные», итальянцы – как веселые люди, евреи – как хитрые, а испанцы – как «жесткие».

Репертуар эмоциональных проявлений широко представлен во всех культурах, но объяснения причин эмоций разнятся. Безусловно, на это влияют и картина мира и ценности различных народов, заключенные в национальном менталитете. Если молчание у шведов является признаком природной угрюмости, то молчание у японцев может быть выражением целой фразы. Молчание у русских в ответе на вопрос может быть расценено как упрямство. В каждой культуре свои правила проявления эмоций. Японцы должны сдерживать негативные эмоции и в основном выражать радость, приветливость к собеседнику. В украинской культуре принято явно выражать эмоции, настроение. Во вьетнамской культуре не принято открыто выражать свои эмоции, вьетнамцы очень деликатно выражают свои чувства и переживания. Для китайцев характерно намеренное завышение позитивной оценки своей жизни. Подавление эмоций у итальянцев интерпретируется как лицемерие. С правилами проявления эмоций связаны и ситуации, в которых происходит культурное закрепление эмоциональных выражений.

В различных культурах приняты различные ситуативные нормы выражения эмоций [8]. Большинство этносов разделяют проявление эмоций – в семейном кругу, с друзьями, на работе. Французы обязательно чувственно выражают свое отношение к различным собеседникам, что у многих представителей других народов может вызвать понимание этого как особого отношения к себе лично. Французы, обязательно описывая что-либо, придают этому описанию возвышенный характер. Немцы выражают эмоции, строго исходя из контекста ситуации. Японцы, выражая скорбь

по умершим родственникам, улыбаются на людях, поскольку в японской культуре не принято обременять своими проблемами других людей. У кавказских народов скорбь выражается очень ярко и открыто.

Эмоции составляют центральное звено механизма, переводящего «мир в себе» в реальный мир, в котором человек живет и действует, в мир, соответствующий человеку, имеющий ценностно-смысловые характеристики, что и позволяет человеку действовать в нем, понимая смысл и ценность собственных действий. Эмоции не устанавливают соответствие мира человеку. Они фиксируют это соответствие, а потому и входят в число причин, обеспечивающих избирательное взаимодействие человека с миром. С этой позиции можно объяснить, почему эмоции обладают прогностическими возможностями (предвосхищение) и репрезентирующими функциями по отношению к сознанию. Таким образом, эмоциональный компонент менталитета направляет и побуждает мышление и поведение этносубъектов и является дифференцирующим признаком отличия одного национального менталитета от другого.

Что касается поведенческого компонента национального менталитета, то необходимо отметить, что нормы и правила поведения задаются системой доминирующих в большой социальной группе мотивов, детерминированных существующими нормами, смыслами, значениями, установками. Еще на один важный компонент понятия «национальный менталитет» следует обратить внимание. Говоря о национальном менталитете необходимо нельзя обойти вниманием **стереотипы**, которые формируются под влиянием компонентов бессознательного, в частности, архетипов. Установка генетически предшествует стереотипу, и в значительной степени определяет его содержание и сущностные характеристики. В свою очередь, стереотипы очень устойчивы и консервативны. Они могут быть разрушены лишь в течении длительного периода, в связи с радикальными изменениями общественного сознания.

В самом общем виде стереотип можно определить как групповой эталон, сложившийся на основе общественного мнения определенной группы в наиболее важных моментах жизнедеятельности социума. В структуре национального менталитета стереотипы определяют: во-первых, отношения индивида (социальной группы) на уровне обыденного сознания к другим индивидам (социальным группам) и вообще, ко всему социальному и природному окружению, предполагающее их оценку; во-вторых, формирование определенного *типа поведения и образа действия* как отдельного индивида, так и социальной группы; в-третьих, констатацию особенностей своей национальной общности и идентификацию с ней.

Важнейшим компонентом структуры национального менталитета является **социальная установка**. Понятие «социальная установка» применяется в философии для обозначения субъективных ориентаций индивидов как членов группы (или общества) на те или иные ценности, предписывающих индивидам определенные социально принятые способы поведения. Известно так же, что социальная установка используется при изучении отношений личности как члена группы к тем или иным социальным объектам, механизмов саморегуляции устойчивости и согласованности социального поведения, процесса социализации, а также при прогнозировании возможных форм поведения личности в определенных ситуациях. Установка характеризует предрасположение, предуготовленность человека к активности в определенном направлении и включает в себя, наряду с когнитивным, эмоциональный и поведенческий компоненты. Понятие социальной установки может применяться не только в направлении от личности к социальным феноменам, но и в направлении от общества, нации к феноменам социально-индивидуального плана. Следовательно, можно говорить о социальной установке в структуре национального менталитета. Различная степень овладения общественно-историческим опытом оказывает значительное влияние на формирование социальной установки. Однако она возникает не только под влиянием этого опыта, но и опыта личного, индивидуального, который складывается как результат своеобразного жизненного пути общества, нации. Формируется и определенное эмоциональное отношение к тем или иным объектам, явлениям, процессам. Тем самым образуется определенная предуготовленность, предрасположенность, преднастроенность к восприятию явлений, к определенной деятельности в том или ином направлении. Поэтому рассматривая социальную установку как одну из составляющих национального менталитета мы можем исследовать отношение к тем или иным явлениям и, следовательно, характер деятельности большой социальной общности, нации. Необходимо подчеркнуть, что установка – это лишь одно из средств внутренней регуляции активности, и, лишенная связи с другими элементами, она не может работать в плане социальной направленности личности и общества. Безусловно, в процессе жизни человека формируются различные установки,

одни из которых могут исчезать, а другие – закрепляться, фиксироваться. Последние и образуют систему установок – ценностную ориентацию личности, большой социальной группы, которая создает социальную направленность его деятельности. На уровне социального осмысления действительности такого рода феномен рассматривается как «социальный стереотип».

Социальные установки формируются не только под влиянием объективных условий жизни, социальных факторов различных социальных систем, но и собственных ценностных ориентаций личности, которые проходят становление в течение всей жизни. Шкала социальных ценностей (национальных, этнических и т. п.) не есть феномен неизменный, она представляет собой относительно устойчивый, способный к видоизменениям в течение длительного исторического периода феномен. В качестве важнейших социальных установок индивидуального и массового сознания, включающих и сферу бессознательного, которые влияют на выработку отношения к окружающим человека явлениям, событиям и процессам можно назвать следующие: правовые, природные (выражающую отношение к природе, в том числе к экологии), хозяйственно-экономические (трудовые), национально-патриотические, установки, охватывающие этический аспект разновозрастных, семейных и гендерных отношений, эстетические, религиозно-мистические, языковые, образовательно-воспитательные установки (тесно связанную с семейной) и некоторые другие.

Будучи духовным продуктом объективных процессов, особого рода человеческой практики, национальный менталитет оказывает активнейшее воздействие на многие стороны жизни общества, выступая в качестве важного регулятора форм поведения людей, в том числе посредством механизмов общественного мнения, общественного настроения. Одной из важнейших функций национального менталитета является *транслирующая*, так как выступает средством хранения и передачи человеческого опыта. В ходе истории были выработаны специальные механизмы трансляции национального менталитета как некой целостной системы от одного поколения к другому. Такие механизмы реализовывались как на вербальном, так и на невербальном уровнях в различных сферах жизнедеятельности, среди которых можно назвать семью, школу, праздники, традиции, ритуалы, искусство, литературу.

Вместе с тем, национальный менталитет во всех своих структурных элементах позволяет понять своеобразие восприятия и оценки различными социальными группами того или иного общественного явления или процесса. В нем отражено как рациональное, ценностное, так и чувственное, подсознательное отношение людей к определенным элементам социальной реальности. Именно поэтому национальный менталитет выполняет *ценностно-ориентационную* функцию. Национальный менталитет отражает определенный образ мышления, общую духовную настроенность человека, группы на соответствующие ценностно-нормативные ориентации и соответственно этому предрасположенность мыслить, чувствовать, воспринимать мир определенным образом. Он же раскрывает закономерности и способы социального поведения людей, продиктованные их мыслительными и эмоциональными установками. В этом смысле национальный менталитет выполняет *регулятивную* функции.

Являясь формой выражения группового сознания, национальный менталитет играет важную роль в обеспечении единства и целостности соответствующей социальной группы в связи с утвердившимися в ней общими подходами, ценностями, нормами поведения. Национальный менталитет формирует у людей чувство принадлежности к определенной группе, народу, нации, религии и т.д., и в этом плане он обеспечивает целостность общностей, общества и выполняет функции *интеграции* общества. Вместе с тем, сплачивая одни общности и группы, национальный менталитет противопоставляет их другим и является источником дезинтеграции.

Будучи способом, средством социального воздействия, национальный менталитет, формируясь в зависимости от традиций, культуры, социальных структур и всей среды обитания человека в свою очередь, сам их формирует, выступая как порождающее сознание и обеспечивает освоение и преобразование мира, т.е. выполняет *адаптационную* функцию.

Конструктивная функция выполняет задачу определения пространства проявления национального менталитета, модусы его существования и развития. Это проявляется многократно опосредованным образом в формировании определенных стереотипов поведения, создания системы ценностных и социальных предпочтений, существовании типов ориентаций сознания людей и их групп. Национальный менталитет занимает сравнительно небольшую часть объема массового сознания, но чрезвычайно важен в плане содержательном, ибо способ осознания своего природного и социального окружения является как бы специфическим способом организации жизнедеятельности,

© *Куспяк І. С.*

которий связывает индивида со своей общностью и отличает от других.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Усенко О. Г. К определению понятия менталитет / О. Г. Усенко // Российская ментальность: методы и проблемы изучения. — М., 1999. — С. 23-77.
2. Додонов Р. А. Этническая ментальность: опыт социально-философского исследования / Р. А. Додонов // — Запорожье : РА «Тандем-У», 1998.
3. Зинченко В. П. Миры сознания и структура сознания / В. П. Зинченко // Вопросы психологии, — 1991. — № 2. — С. 15-34.
4. Юнг К. Проблемы души нашего времени / К. Юнг ; пер. с нем. — М. : Издательская группа «Прогресс», «Универс», 1994 — 320 с.
5. Катречко С.Л. К онтологии сознания через рефлексию / С. Л. Катречко // Философия сознания в XX веке: проблемы и решения. — Иваново: Изд-во ИВГУ, 1994. — 342 с.
6. Гегель Г. Феноменология духа / Г. Гегель ; пер. с нем. — М. : Наука , 2000. — 430 с.
7. Kemper, T. D. A social interactional theory of emotions / T. D. Kemper// — New York: Wiley, 1978.
8. Keller, M., Edelstein, W., Fang, F.-X. & Fang, G, Reasoning about responsibilities and obligations close relationships: A comparison across two cultures. *Developmental Psychology*, 34(4), 731–741. — 1998; Edelmann, R.J., Asendorpf, J., Contarello, A., Georgas, J., Villanueva, C., & Zammuner, V. Self-reported verbal and non verbal strategies for coping with embarrassment in five European cultures. *Social Science Information*, 26, 868–883 — 1987.

Куспяк І. С. – здобувач кафедри політичних наук Державного закладу «Південноукраїнський національний педагогічний університет імені К. Д. Ушинського»

УДК 35004.031:55(035)

ЗАРУБІЖНИЙ ДОСВІД ВПРОВАДЖЕННЯ ТЕХНОЛОГІЙ ЕЛЕКТРОННОГО УРЯДУВАННЯ: УРОКИ ДЛЯ УКРАЇНИ

В статті розглянуто досвід впровадження технологій електронного урядування в зарубіжних країнах та визначено висновки стосовно України.

Ключові слова: електронне урядування, зарубіжний досвід, інформаційно-телекомунікаційні технології, електронні послуги.

В статье рассмотрен опыт внедрения технологий электронного правительства в зарубежных странах и определены выводы относительно Украины.

Ключевые слова: электронное правительство, зарубежный опыт, информационно-телекоммуникационные технологии, электронные услуги.

The article reviews the experience of implementing e-government technology in foreign countries and the findings with regard to Ukraine are determined.

Keywords: electronic governance, foreign experience, information and tele-communication technologies, electronic services.

Електронне урядування останніми роками бурхливо розвивається в усьому світі – від країн Європейського союзу до країн Азії. Основною метою впровадження електронного урядування є підвищення якості життя людини в нових умовах та забезпечення конкурентності економік окремих держав та їхніх об'єднань.

У світовій науковій літературі існує декілька підходів щодо сутності електронного урядування та перспектив його розвитку, але всі вони, в кінцевому випадку, мають на увазі дві взаємопов'язані сфери – електронний уряд та електронна демократія. Електронний уряд – це інфраструктура, яку створюють державні органи, щоб змінити способи виконання своїх задач. Мається на увазі надання електронних державних послуг громадянам і бізнесу. Тоді як електронна демократія стосується в використанні інформаційно-комунікаційних послуг у демократичних процесах взаємодії влади і